ИЗOTOV
Дмитрий
Александрович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

IZOTOV
Dmitry
Alexandrovich

Ph.D. in economics, senior research fellow
Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

izotov@ecrin.ru

УДК 338.2 + 339

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «МАЙСКИХ
УКАЗОВ» 2018 ГОДА: МЕЖДУНАРОДНАЯ
КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ**

Анализируются целевые ориентиры Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», касающиеся развития международной кооперации и экспорта. Показано, что представленные в Указе целевые ориентиры основаны на ожидании стабильности или росте цен на сырьевые товары, которые составляют основу российского экспорта. Утверждается, что на развитие международной кооперации и экспорта России могут положительно повлиять ослабление санкционных ограничений, снижение рисков, постепенное восстановление и расширение экономических связей с развитыми экономиками.

«Майские указы», международная кооперация, экспорт, импорт, товары, услуги, Россия, страны ЕЭС

**ECONOMIC ASPECTS OF THE RUSSIAN
PRESIDENT'S «MAY DECREE»:
INTERNATIONAL COOPERATION
AND EXPORT**

The article analyzes the Russian President's Decree «On the national goals and strategic objectives of development of Russian Federation until 2024» concerning the development of international cooperation and export. It is shown that the target benchmarks presented in the Decree are based on the expectation of stability or an increase in the prices of primary commodities (which constitute the basis of Russian exports). The author claims that on Russia's international cooperation & export development can positively affect smoothing sanctions restrictions, risk reduction, gradual recovery and expansion of economic relations with the developed economies.

«May Decree», international cooperation, export, import, goods, services, Russia, EEU's countries

Работа подготовлена на основании материалов доклада, представленного на заседании Учёного совета ИЭИ ДВО РАН 8 июня 2018 г.

© Изотов Д.А., 2018

Введение

В текущем году Президент России подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ (далее – Указ), который на среднесрочную перспективу предполагает достижение амбициозных целей, предусматривающих, в частности, достижение российской экономикой темпов роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности. Текст Указа предусматривает реализацию следующих программ: демография; здравоохранение; образование; жильё и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт. Наличие в Указе раздела о международной кооперации и развитии экспорта вполне логично, поскольку выполнение всех вышеуказанных аспектов данного документа должно основываться на бюджетном и внебюджетном финансировании, одним из источников которого являются внешнеторговые взаимодействия.

Поскольку торговые взаимодействия российской экономики с внешним миром зависят от конъюнктуры цен на сырьевые товары экспорта, можно попытаться проанализировать: насколько реальными с точки зрения их достижения являются целевые ориентиры Указа; действительно ли мероприятия, отражённые в Указе, способны диверсифицировать и интенсифицировать потоки внешней торговли России в среднесрочном периоде, обеспечив тем самым высокие темпы роста национальной экономики; с какими возможными рисками может столкнуться российская экономика в процессе реализации мероприятий Указа.

Среднесрочные целевые ориентиры развития международной кооперации и экспорта

В Указе определено, что Правительству РФ при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта в 2024 г. необходимо обеспечить достижение трёх целей и целевых показателей, а также решение шести задач.

Среди целей и целевых показателей в Указе обозначено следующее:

1. Формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20% ВВП страны.
2. Достижение объёма экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долларов США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд в год, продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд в год, а также объёма экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долларов в год.
3. Формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза (ЕЭС) в целях увеличения объёма торговли между государствами-членами Союза не менее чем в полтора раза и обеспечения роста объёма накопленных взаимных инвестиций в полтора раза.

Задачи, отражённые в Указе применительно к целям интенсификации международной кооперации и экспорта, касаются следующих мер государственной поддержки:

1. Ориентация промышленной, аграрной и торговой политики, включая применяемые механизмы государственной поддержки, на достижение международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) в целях обеспечения их присутствия на внешних рынках.

¹ Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.

2. Сокращение административных процедур и барьеров в сфере международной торговли, включая отмену избыточных требований при лицензировании экспорта и осуществлении валютного контроля; организация (к 2021 г.) взаимодействия субъектов международной торговли с контролирующими органами по принципу «одного окна».

3. Завершение создания гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта (к 2021 г.), включая расширенное предэкспортное, экспортное и акционерное финансирование, лизинг и долгосрочные меры поддержки.

4. Устранение логистических ограничений при экспорте товаров с использованием железнодорожного, автомобильного и морского транспорта, а также строительство (модернизация) пунктов пропуска через государственную границу России.

5. Создание единой системы институтов продвижения экспорта, предусматривающей модернизацию торговых представительств Российской Федерации за рубежом.

6. Завершение формирования в рамках ЕЭС общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, включая окончательное устранение барьеров, ограничений и отмену изъятий в экономическом сотрудничестве, при одновременном активном использовании механизмов совместной проектной деятельности.

В ходе анализа документа были идентифицированы источники [1; 2; 3; 4; 5], на информации из которых основывается текст Указа в рамках проблематики развития международной кооперации и экспортного сектора. Главной организацией, перспективные оценки которой приведены в Указе, является Центр стратегических разработок. Это важно для понимания того, как были получены оценки, которые, по сути дела, представляют собой целевые показатели, отражённые в анализируемом документе.

Интенсификация экспорта несырьевых секторов российской экономики: возможности и риски

Если рассмотреть первый аспект развития международной кооперации и экспорта в Указе, то в первой его позиции обозначено формирование глобальных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров и услуг которых составит не менее 20% ВВП к 2024 г. Статистика показывает, что долей, меньшей 20% ВВП, российский несырьевой экспорт характеризовался только в течение трёх лет (2012–2014 гг.), во время аномально высоких цен на углеводородное сырьё (*рис. 1*).

Рис. 1. Доля несырьевых секторов в российском экспорте, %

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

С этой точки зрения возникает подозрение в том, что те специалисты, которые получали такие оценки, ждут роста цен на энергоносители и уже с этой ситуацией предлагают что-то делать. Примечательно, что если добавить к экспорту несырьевых товаров экспорт услуг, несвязанных напрямую с сырьевыми секторами, то для периода 2012–2014 гг. несырьевой экспорт (товаров и услуг) составлял не менее 20% ВВП России. Говоря иначе, данный целевой показатель на текущий момент времени является уже достигнутым.

Знакомство с исследованием Центра экономических разработок в какой-то мере подтверждает тезис о том, что перспективные оценки основываются на ожидании роста цен на сырьевые товары, в частности, согласно прогнозу МВФ до 2023 г, который используется в качестве вспомогательного. В соответствии с данным прогнозом предполагается рост российского экспорта в реальных ценах на ближайшую перспективу (рис. 2).

Рис. 2. Доля экспорта товаров и услуг в ВВП, %

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Далее в Указе следуют цели по несырьевым товарам: достижение объёма экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долларов в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд, продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд в год, а также объёма экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд долларов в год.

Следует заметить, что несырьевой неэнергетический экспорт в основном формирует продукция чёрной и цветной металлургии, химического и нефтехимического производства, а также лесобумажная продукция и продовольствие. Экспорт этих товарных позиций является условно несырьевым и подвержен видимым конъюнктурным колебаниям (рис. 3).

Поскольку цены на продукцию чёрной и цветной металлургии тесно коррелированы с ценами на минеральное сырьё, руды и металлы, от этих ценовых колебаний, вероятно, зависят стоимостные объёмы экспорта. При благоприятной ценовой конъюнктуре целевой показатель в 250 млрд долларов в год может быть достигнут при условии отсутствия новых санкционных ограничений на российскую продукцию.

Далее идёт целевой показатель по экспорту продукции машиностроения в 50 млрд долларов. Следует заметить, что даже с учётом экспорта вооружений такие стоимостные объёмы, если исходить из прошлой тенденции, являются вряд ли достижимыми. Специалисты Центра экономических разработок видят в ближайшие годы расширение поставок продукции машиностроения в страны постсоветского пространства (СНГ, ЕЭС), что вызывает скепсис по причине наличия санкционных ограничений со стороны Украины, а также малых и специфичных рынков остальных стран Содружества.

Рис. 3. Экспорт Россией несырьевых неэнергетических товаров и цены на минеральное сырьё, руды и недрагоценные металлы

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Здесь же следует заметить подтверждение для российской экономики наличия зависимости ненефтяного сектора от нефтяного. Источником капитала для производства российских несырьевых товаров прямым или косвенным образом являются доходы от поставок на внешние рынки нефти и газа. Это ещё раз указывает на то, что целевые показатели Указа основываются на сценарии, предусматривающем сравнительно высокий уровень цен на углеводороды (рис. 4).

Рис. 4. Экспорт Россией вооружений, машин, оборудования, транспортных средств и цена сырой нефти

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

После 2014 г., в условиях ослабления курса рубля и умеренного роста цен действительно стал наблюдаться рост российского экспорта пищевой продукции, даже в условиях низких цен на глобальных рынках. Экспорт агропромышленного комплекса России, который оценивается

в Указе к 2024 г. в 45 млрд долларов, никогда раньше не характеризовался такими значениями. Следует заметить, что производство продукции агропромышленного комплекса является низкомаржинальным. На [рисунке 5](#) представлен экспорт всей сельскохозяйственной и пищевой промышленности России, который гораздо меньше заявляемых к 2024 г. значений.

Рис. 5. Экспорт Россией продукции пищевой промышленности и индекс цен на продовольствие на глобальном рынке

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Разработчики данного прогноза видят возможности нарастить поставки в страны постсоветского пространства, США и Северную Африку, что представляется труднодостижимым, поскольку в 2017 г., отправной точке прогноза, был рекордный урожай зерновых культур, который в последующие годы может не повториться. К тому же не стоит забывать про возможность санкционных и прочих дискриминационных действий со стороны стран-импортёров.

Целевой показатель, отражённый в Указе, предполагает увеличение экспорта услуг России в два раза. Следует заметить, что для России торговля услугами никогда не характеризовалась положительным балансом ([рис. 6](#)).

Рис. 6. Торговля услугами России

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Тем не менее разработчиками предполагается к 2024 г. осуществить прорыв в области транспортного транзита, туризма, образования и интеллектуальных услуг. Как это будет увязываться с импортом услуг – не совсем понятно.

О необходимой роли импорта для целей развития экспортных отраслей России в Указе не говорится. Фактически, делается акцент только на развитии экспорта, что теоретически и эмпирически является недостаточно справедливым. Для России, также как и для любой другой страны, эмпирически существует тесная линейная связь экспорта и импорта товаров (*рис. 7*) и услуг (*рис. 8*).

Рис. 7. Линейная связь между экспортом и импортом товаров России в 1995–2017 гг., млрд долларов

Рис. 8. Линейная связь между экспортом и импортом услуг России в 1995–2017 гг., млрд долларов

О важности импорта для роста и развития национальной экономики накоплен достаточный объём литературы [6; 8; 9; 10]. Исходя из опыта других стран, импорт инвестиционных и промежуточных товаров способен положительно повлиять на экспорт, однако данный вопрос в исследованиях Центра стратегических разработок не освещается.

Интенсификация торгового и инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами

Далее в Указе приводится целевая установка по наращиванию объёмов торговли и инвестирования со странами ЕЭС, в который входят (помимо России) Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения. Согласно целевой установке, к 2024 г. ожидается формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕЭС в целях увеличения объёмов торговли между государствами-членами Союза не менее чем в полтора раза и обеспечения роста объёма накопленных взаимных инвестиций в полтора раза. Этот долгосрочный целевой показатель вызывает вопросы относительно его важности для развития экономики России, поскольку доля четырёх обозначенных стран в российской торговле с внешним миром не превышает 10% (табл.).

Таблица

Доля стран ЕЭС во внешней торговле России, %

Год	Экспорт	Импорт	Товарооборот
2007	8,5	7,0	8,0
2008	8,3	6,6	7,7
2009	9,1	6,4	8,1
2010	7,6	6,5	7,2
2011	7,9	7,2	7,6
2012	7,3	7,2	7,3
2013	6,9	6,4	6,7
2014	6,6	6,9	6,7
2015	7,1	6,9	7,0
2016	8,9	7,4	8,3
2017	9,6	7,4	8,7

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Следует заметить, что размер российской экономики почти на порядок превышает суммарную экономику Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении. Функционирование экономики Белоруссии субсидируется за счёт льготных поставок нефти из России. Казахстан имеет очень схожую с Россией структуру сырьевого экспорта и является прямым конкурентом Российской Федерации на региональных сырьевых рынках. Одним из важных факторов роста экономик Киргизии и Армении являются переводы от временных мигрантов из России. Имеются эмпирические оценки, что Евразийский союз для целей видимого роста российского экспорта, а также повышения эффекта благосостояния и превышения эффекта создания торговли над эффектом отклонения имеет серьёзные ограничения, например, по сравнению с потенциальными эффектами от сближения России с Евросоюзом¹.

Динамика товарооборота России с указанной группой стран не является контрциклич-

¹ См., например, [7].

ной, в точности описывая волатильность цен на основную группу российского и казахстанского экспорта, а также косвенно экспорта Белоруссии – сырую нефть (рис. 9). Вероятно, это означает, что взаимная торговля в рамках ЕЭС больше зависит от внешней конъюнктуры сырьевых рынков, чем от видимых усилий для сближения стран.

Рис. 9. Товарооборот России с ЕЭС и цена сырой нефти

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Однако следует отдать должное тому обстоятельству, что российский несырьевой экспорт в страны ЕЭС увеличился. Порядка 20% общего экспорта инвестиционных товаров из России направляется в данную группу стран. В структуре экспорта России со странами ЕЭС доля этих товаров достигла 15% в 2017 г. (рис. 10).

Рис. 10. Товарная структура экспорта России с ЕЭС, %

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Однако доля в российском импорте инвестиционных товаров из стран ЕЭС снизилась (рис. 11) при увеличении аналогичного показателя импорта из других стран. Наблюдается долгосрочное «переключение» России на другие рынки данного рода товаров.

Рис. 11. Товарная структура импорта России с ЕЭС, %

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Инвестиционное сотрудничество России со странами ЕЭС не отличается динамизмом. Однако примечательным фактом является то, что после событий 2014 г. на фоне массового вывода капитала из России резко возросла доля Казахстана, которая в дальнейшем также стала объективно сокращаться (*рис. 12*). Отталкиваясь от таких низких значений прямых иностранных инвестиций (ПИИ), достижение целевого показателя по капиталовложениям может быть гарантированно достигнуто в рамках одной-двух текущих сделок с казахским бизнесом ближе к 2024 г.

Рис. 12. Прямые инвестиции в Россию из стран ЕЭС и их доля в общем объеме ПИИ, поступающих в российскую экономику

Источник: рассчитано на основе статистики МВФ, Мирового банка и ООН.

Далее в Указе перечислены задачи, которые могут способствовать успешному достижению вышеперечисленных показателей. Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта в 2024 г. необходимо: обеспечить создание механизмов государственной поддержки для достижения международной конкурентоспособности российских товаров, работ и услуг; сократить административные процедуры и барьеры в сфере международной торговли; завершить создание

гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта; устранить логистические ограничения при экспорте товаров; создать единую систему институтов продвижения экспорта; завершить формирование в рамках ЕЭС общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Набор этих задач не является оригинальным. Здесь, наверное, можно говорить об опыте других стран, которые пытались реализовать схожие задачи для интенсификации экспорта. Основой для сравнения в рамках анализа данных аспектов может выступить схожесть товарной структуры экспорта и импорта, а также институтов функционирования экономики, но это будет являться предметом совершенно другого исследования.

Заключение

Промежуточные выводы относительно экономических аспектов «майских указов» 2018 г. в рамках развития международной кооперации и экспорта России можно сформулировать следующим образом:

- экспортный поток России на ближайшую перспективу рассматривается как нечто самостоятельное, хотя, с одной стороны, динамика и структура внешней торговли являются производными элементами функционирования национальной экономики, с другой стороны, с преобладанием в поставках на внешние рынки сырьевых товарных групп конъюнктурная составляющая ценообразования является определяющей;

- представленные в Указе целевые ориентиры основаны на ожидании стабильности или роста цен на сырьевые товары, поскольку в ближайшей перспективе российская экономика продолжит зависеть от мировой конъюнктуры;

- наблюдается вероятная переоценка возможностей для России от сближения с экономикой некоторых стран бывшего Советского Союза при отсутствии «дорожной карты» для сближения с большими, чем российская, экономиками мира.

Некоторые целевые показатели, отражённые в Указе и касающиеся достижения доли экспорта несырьевых товаров в ВВП, уже достигнуты. Другие целевые показатели, описывающие перспективные стоимостные объёмы ряда укрупнённых товарных групп экспорта, вероятно, могут быть достигнуты только при благоприятной внешнеторговой конъюнктуре, отсутствии серьёзных санкционных ограничений (а ещё лучше – их полной отмене), снижении рисков в национальной экономике и постепенном восстановлении и расширении экономических связей России с развитыми странами. Однако имеется шанс, что благоприятная внешняя конъюнктура может нивелировать все другие возможности.

Список литературы

1. Анализ структурных характеристик производственных мощностей обрабатывающей промышленности России. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Doklad_promyshlennyye-moshhnosti.pdf (дата обращения: 08.06.2018).
2. Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Doklad_izbytochnaya-kriminalizatsiya-ekonomicheskoy-deyatelnosti.pdf (дата обращения: 08.06.2018).
3. Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).
4. Таможенное администрирование в России: что делать? URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/20180228_Tamozhnyaya-doklad.pdf (дата обращения: 08.06.2018).
5. Тезисы по внешней политике и позиционированию России в мире (2017–2024 гг.). URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/06/Tezisy_po-vneshnei-politike.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

6. Connolly M. The Dual Nature of Trade: Measuring Its Impact on Imitation and Growth // *Journal of Development Economics*. 2003. Vol. 72. № 1. Pp. 31–55. DOI: 10.1016/S0304-3878(03)00067-1
7. De Souza L.V. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).
8. Rivera-Batiz L., Romer P. Economic Integration and Endogenous Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1991. Vol. 106. № 2. Pp. 531–555. DOI: 10.2307/2937946
9. Rodrigues M. Import Substitution and Economic Growth // *Journal of Monetary Economics*. 2010. Vol. 57. № 2. Pp. 175–188. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2009.12.004
10. Romer P. Growth Based on Increasing Returns Due to Specialization // *American Economic Review*. 1987. Vol. 77. № 2. Pp. 56–62.

References

1. *Analysis of Structural Characteristics of Production Capacities of Manufacturing Industry in Russia*. Available at: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Doklad_promyshlennye-moshhnosti.pdf (accessed 8 June 2018). (In Russian)
2. *Over-Criminalization of Economic Activity in Russia: How It Happens and What to Do About It*. Available at: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Doklad_izbytochnaya-kriminalizatsiya-ekonomicheskoy-deyatelnosti.pdf (accessed 8 June 2018). (In Russian)
3. *Prospects for Increasing Russian Non-Primary Exports*. Available at: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf> (accessed 8 June 2018). (In Russian)
4. *Customs Administration in Russia: What to Do?* Available at: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/20180228_Tamozhnyaya-doklad.pdf (accessed 8 June 2018). (In Russian)
5. *Theses on Foreign Policy and Positioning of Russia in the World (2017–2024)*. Available at: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/06/Tezisy_po-vneshnei-politike.pdf (accessed 8 June 2018). (In Russian)
6. Connolly M. The Dual Nature of Trade: Measuring Its Impact on Imitation and Growth. *Journal of Development Economics*. 2003. Vol. 72. No. 1. Pp. 31–55. DOI: 10.1016/S0304-3878(03)00067-1
7. De Souza L.V. *An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members*. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP47.pdf> (accessed 8 June 2018).
8. Rivera-Batiz L., Romer P. Economic Integration and Endogenous Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1991. Vol. 106. No. 2. Pp. 531–555. DOI: 10.2307/2937946
9. Rodrigues M. Import Substitution and Economic Growth. *Journal of Monetary Economics*. 2010. Vol. 57. No. 2. Pp. 175–188. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2009.12.004
10. Romer P. Growth Based on Increasing Returns Due to Specialization. *American Economic Review*. 1987. Vol. 77. No. 2. Pp. 56–62.

■ ■ ■
Для цитирования:

Изотов Д.А. Экономические аспекты «майских указов» 2018 года: международная кооперация и экспорт // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 66–77. DOI: 10.14530/reg.2018.4.66

For citing:

Izotov D.A. Economic Aspects of the Russian President's «May Decree»: International Cooperation and Export. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 66–77. DOI: 10.14530/reg.2018.4.66 (In Russian)